целостном организме, в который включен человек. Во-вторых, представления синергетики о несиловых взаимодействиях, основанных на кооперативных эффектах, о малых воздействиях в точках бифуркации, порождающих новые структуры и уровни организации, созвучны принципу «у-вэй» восточной культуры, который проповедует стратегии ненасилия»: «Кто стал на цыпочки – не устоит. / Кто широко шагает – не удержит шаг. / Кто стремится на гребень – не будет вознесен, / но безвольная щепка – взмоет» [3].

В-третьих, сложившийся в западной культуре тип постнеклассической рациональности резонирует с древневосточными представлениями о связи истины и нравственности. Это, конечно, не значит, что в западной культуре принижается ценность научной рациональности. И хотя она обретает новые модификации в современном мире, но по-прежнему остается главной ценностью европейской культуры, базовым основанием мировоззренческих ориентиров.

Предчувствие и осознание единства мира, а значит и необходимости объединительных тенденций нашего познания, познавательных систем отмечали многие известные физики XX века. Одним из первых родоначальников диалога культур стал физик Фритьоф Капра. В своей книге «Дао физики» он показывает, что постнеклассическая картина мира, вырисовывающаяся из представлений современного естествознания, конгруэнтна, близка представлениям всех не только древних, но и мистических систем, в первую очередь, восточных религиозно-философских систем, к которым относятся индуизм, буддизм, даосизм, дзэн-буддизм. «Изменения, привнесенные современной физикой, широко обсуждались физиками и философами на протяжении последних десятилетий, но довольно редко при этом они обращали внимание на то, что все эти изменения, похоже, приближают нас к восприятию мира, сходному с картиной мира мистиков Востока. Понятия современной физики зачастую обнаруживают изумительное сходство с представителями, воплощенными в религиозных философиях Дальнего Востока» (Фритьоф Капра) [4].

Что знали мистики Востока, и что переоткрывает современная наука? На этот вопрос образно отвечает А. Генис в своей книге «Вавилонская башня (Искусство настоящего времени)»: «Мир – это не собранное из отдельных элементов-кубиков сооружение, а единое целое; Вселенная состоит не из вещей, а из процессов; объективное познание невозможно, ибо нельзя исключить наблюдающего из процесса наблюдения; во Вселенной нет ничего фундаментального и второстепенного, мир – это паутина взаимозависимых и равно важных процессов, поэтому познание идет не от частного к целому, а от целого к частному» [5].

В.С. Библер считал, что диалог культур обусловлен «необходимостью перехода от философской логики «наукоучения», характерной для «разума познающего» (XVII–XIX вв.), – к разуму, стремящемуся понять культуру (в ее всеобщих онто-логических предположениях (канун XXI века)». Такой разум, с его точки зрения, актуализирует философскую логику как диалогику, как «логику диалога логик». «Разум культуры актуализируется именно как разум общения (диалога) логик, общения (диалога) культур» [6].

На основе представлений синергетики возникают новые перспективы взаимообогащения культур Востока и Запада: «В Китае развивалась впечатляющая наука, но никогда не ставилась задача узнать, как падает камень, идея законов природы в том привычном смысле, в каком мы их рассматриваем, была чужда китайской цивилизации. Китай рассматривал Вселенную как когерентную, в которой каждое событие связано с другими событиями. Наука сегодня, я надеюсь, – пишет И. Пригожин, – сохранит аналитическую точность, присущую западной науке, но также будет заботиться о глобальной, холистской перспективе, стало быть, выйдет за рамки раздробленности классической культуры» [7].

Е.Н. Князева также видит в синергетике резонанс идей и культурных традиций Запада и Востока: «От Востока синергетика воспринимает и развивает далее идею целостности (все во всем), идею цикличности и идею общего закона, единого пути, которому следует и мир в целом, и человек в нем. А от Запада она берет позитивные стороны традиции анализа: опору на эксперимент, общезначимость научных выводов, их кумулятивность и транслируемость» [8].

Можно констатировать, что уходит жесткое противопоставление многих идей Запада и Востока. Синтезируя через синергетические представления восточный и западный стили и способы мышления, можно прийти к новому постнеклассическому мировоззрению с новыми ценностями, на основе которых человечество получает шанс найти выход из глобальных кризисов. Равноправный диалог культур формирует новые мировоззренческие ориентации. Они станут теми малыми синергетическими управляющими воздействиями, которые помогут преодолеть точку бифуркации, в которой находится наша цивилизация.

Таким образом, взаимодействие, диалог двух различных систем мышления, принадлежащим к разным эпохам, культурным и религиозным традициям, сферам знания, за все время размышлений человека о мире может принести только новое знание, новые открытия и новое синкретичное, целостное представление и мире.

Список литературы

1. Цит. по Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Синергетическое мировидение. – М.: КомКнига, 2005. – С. 87.
2. Степин В.С. Указ. соч.
3. Лао-Цзы. Дао Дэ Дзин, стихи, 24. – URL: http://lib.ru/POECHIN/lao7.txt.
4. Цит. по: Фритьоф Капра. Дао физики. – http://lib.ru/KAPRA/daofiz.txt.
5. См: Генис Александр. Вавилонская башня (Искусство настоящего времени). – М.: Независимая газета, 1997. – С. 141-244.
6. Там же.
7. Prigogine I. The Philosophy of Instability // Futures. August. – 1989. – P. 400.
8. Князева Е.Н. Одиссея научного разума. Синергетическое видение научного прогресса. – М., 1995. – С. 89.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА ЗНАНИЙ В ОБЩЕСТВО РИСКА

Алиева Н.З., Калинина Н.А., Кун-си-цин В.А.

Южно-российский государственный университет экономики и сервиса, Шахты, e-mail: klimenko.kalinina.natalya@mail.ru

Постиндустриальное пространство современного российского общества характеризуется большим потоком информации, новыми информационными технологиями и новым знанием. В докладе ЮНЕСКО «К обществам знания» утверждается: «Сегодня общепризнано, что знание превратилось в предмет колоссальных экономических, политических и культурных интересов настолько, что может служить для определения качественного состояния общества, контуры которого лишь начинают перед нами вырисовываться» [4].

Все социальные изменения в современном обществе неразрывно связаны со знанием и информацией. Возникает вопрос: не опасно ли современное знание? Не превратится ли общество знания в общество рисков?

Рассмотрению этой проблемы и посвящена наша статья. В связи с этим возникает необходимость фи-

лософского осмысления понятия риска, феномена знания, связанного с риском и формирования нового мировоззрения. В настоящее время в научных кругах наблюдается растущий интерес к философскому обоснованию риска как основы теории общества. Очевидно, что знание и риск взаимосвязаны.

Во-первых, используемая людьми информация в обществе знания является знанием других людей, поэтому знание рискованно, поскольку может оказаться неправильным (собранная информация может быть основана на плохо проверенных данных).

Во-вторых, знания могут в одинаковой мере приносить добро и зло, служить созиданию или использоваться для разрушения. Возможность свободного распространения информации и доступ к широкому кругу знаний, может привести к их использованию в противоправных действиях, например, террористических актах, техногенных авариях и др.

Д.В. Ефременко утверждает, что «представления об обществе риска являются ни чем иным, как оборотной стороной идеи общества знания» [3]. Впервые концепция общества риска была сформулирована У. Беком. Он утверждает, что в эпоху индустриального общества риск рассматривался как результат недостаточного развития технологий и научных знаний или неэффективностью их использования. Концепт знания характеризуется неполнотой, незавершенностью, линейностью и однозначной детерминированностью, что само по себе несет риски. В современном мире риск начинает пониматься как результат избыточности научно-технического прогресса. Чем фундаментальнее открытие, тем значительнее риски, связанные с ним. У. Бек подчеркивает, что «рисками наделяет нас само развитие цивилизации» [1]. По его мнению, риск становится системообразующим принципом. Рассматривая источники возникновения рисков, он пишет: «Риски порождаются индустриальными, то есть технико-экономическими решениями и соображениями полезности. Современные риски отличаются от разрушений, порожденных войной, их «нормальным» или, точнее, их «мирным порождением (производством) в центрах рациональности и процветания, с благословения и при гарантиях закона и социального порядка» [1]. Современная эпоха, на его взгляд, являет собой переход от индустриального общества к «обществу риска».

Другой исследователь Г. Бехман выдвигает и рассматривает тезис: «современные общества осовременивают свое будущее с помощью риска и тем самым находят собственный специфический способ обращения с неопределенностью, что отличает их от всех предшествующих обществ» [2]. Научные знания могут одновременно привести к знанию и незнанию, поэтому по Г. Бехману, «современное общество риска – это не только ощущение следствий технической реализации, но и расширение исследовательских возможностей и самих знаний» [2].

В докладе «К обществам знания» проблеме рисков посвящена глава «Риски и гуманитарная безопасность в обществах знания». Авторы доклада не отрицают, что общества знаний способны порождать риски и говорят о необходимости осмысления рисков, которыми деятельность человека грозит нашему обществу.

О.Н. Яницкий раскрывает причины актуальности анализа рисков российского общества, считая, что распространение рисков становится повсеместным. Поэтому наше общество можно назвать обществом опасностей, рисков и катастроф. Все это в полной мере соответствует природе «общества риска». Философ выделяет, два противоположных типа переходного общества: созидательный и разрушительный. В обоих производство всеобщих благ и рисков идут бок о бок, при этом риски являются следствием процесса модернизации общества. Он определяет современное общество как общество всеобщего риска:«“общество риска” – это такой взгляд на характер созидания общественной жизни, когда производство благ и бедствий, достижений и потерь трактуется как две – онтологически и гносеологически – равнозначные стороны данного процесса. Не «прогресс» и его «социальные последствия», а порождение риска каждым социальным действием, каждым актом производительной деятельности человека» [5].

Таким образом, можно сделать выводы.

За последние десятилетия значительно увеличивается многообразие и рост рисков. Общество, природа и человек являются постоянными их источниками. Риск становится важнейшей характеристикой современного социального бытия, обуславливая переход общества знания в общество риска. Знание о рисках само становится фактором риска, что заставляет человечество искать пути борьбы с ними и этот поиск становится характеристикой социального бытия в XXI веке.

Список литературы

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 298 с.
2. Бехман Г. Современное общество как общество риска / Г. Бехман; пер. с нем. В. Г. Горохова // Вопросы философии. – 2007. – №1. – С. 26-46.
3. Ефременко Д.В. Концепция общества знания как теория социальных трансформаций: достижения и проблемы / Д. В. Ефременко // Вопросы философии. – 2010. – №1. – С. 49-61.
4. К обществам знания: Всемирный доклад ЮНЕСКО. – Париж: Изд-во ЮНЕСКО, 2005. – 240с.
5. Яницкий О.Н. Риск в современном обществе. Россия как общество риска: методология анализа и контуры концепции // Общественные науки и современность. – 2004. –№2. – С. 5-15.

ФЕНОМЕН ОПАСНОГО ЗНАНИЯ В ДИСКУРСИВНЫХ СТРАТЕГИЯХ НАУЧНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Алиева Н.З., Калинина Н.А.,
Некрасова Е.Г., Кун-си-цин В.А.

ФГБОУ ВПО «Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса» Шахты,
e-mail: nekracova6@mail.ru

Несмотря на вовлечение науки и знания в общество риска, несмотря на то, что научная рациональность необходима для выявления, оценки и прогноза опасностей, они не способны самостоятельно и объективно выявить риск и уровень риска в опасных ситуациях. Они «постоянно противоречат сами себе, они основываются на карточном домике спекулятивных предположений и колеблются исключительно в пределах вероятностных высказываний; содержащиеся в них прогнозы безопасности не могут быть опровергнуты даже реально происходящими авариями» [1]. Более того, научная рациональность ограничиваются только оценкой определённых рисков, например, оценкой надёжности реакторов, количественным выражением вероятностности наступления нежелательного события, например аварии того же реактора. Но все эти проблемы риска относится к техническим проблемам, которые не могут быть оценены и даже не слишком волнуют широкие слои населения.

Что действительно волнует людей и общество, так это потенциал катастроф, возможность аварий, заключённые в сути научных и технических проблем. Такой потенциал нежелательных событий может оце-